

казывает, что становление института компенсации морального вреда в российском праве порождает многочисленные проблемы теоретического и правоприменительного характера.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Смирнов В.Т., Собчак А.А.* Общее учение о деликтных обязательствах. – Л., 1983. – С. 17.
2. *Малеин Н.С.* Возмещение вреда, причиненного личности. – М., 1965.
3. *Эрделевский А.М.* Компенсация морального вреда: анализ законодательства и судебной практики. 2004.

ББК 374.00

Е.Г. Козарук, О.А. Лупандина

ЗНАЧЕНИЕ МЕТОДИКИ РАСЧЕТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПСИХОЛОГО-ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ

Российский институт компенсации морального вреда довольно молодой по сравнению с западным, поэтому он недостаточно разработан и содержит много противоречий и проблем.

Одной из них является отсутствие чётких указаний, которые позволили бы суду обоснованно определять размер компенсации при разрешении конкретного дела. Для более глубокого понимания сущности и содержания морального вреда необходимо уяснить смысл такого психического явления, как страдание, а также влияние психолого-физиологических аспектов на методику расчёта компенсации морального вреда.

Очень часто у граждан, чьи права были нарушены, возникают сложности по доказыванию морального вреда. Можно судиться целый год, а получить компенсацию всего в 300 рублей, поэтому необходимо правильно доказать этот самый моральный вред.

Сложно недооценить институт компенсации морального вреда, поскольку именно он защищает не только нематериальные блага, но и внутреннее равновесие гражданина. Жизнь, здоровье, психическое благополучие – вот на чём действительно могут развиваться социальные и экономические отношения, соблюдение данных благ даёт толчок интенсивному развитию честного, конкурентоспособного рынка, а, следовательно, и России в целом.

Прежде всего, необходимо напомнить, что моральный вред – это совокупность физических и нравственных страданий. Термин «страдание» в законодательстве используется как ключевое слово, которое с необходимостью предопределяет, что действие причинителя морального вреда обязательно должно найти отражение в сознании потерпевшего, вызвать определённую психическую реакцию. При этом вредоносные изменения в охраняемых благах находят отражение в сознании в форме ощущений (физические страдания) и представлений (нравственные страдания). В толковом словаре русского языка страдание определяется как «физическая или нравственная боль, мучение» [1], а боль, в свою очередь, связывается с «ощущением страдания». Таким образом, и боль, и страдание неразрывно связаны между собой. Характерными признаками страдания, которые, в частности, могут быть

установлены и использованы в суде, являются следующие: поведенческие признаки и психическое состояние человека. Страдающий человек внешне выглядит печальным, отрешённым от происходящих событий, он испытывает одиночество, изолированность, особенно от тех, кто заботится о нём. Уныние, упадок духа, мысли о своей профессиональной некомпетентности, об утрате смысла жизни всё чаще посещают его. Понижается и общий и физический тонус. Появляются сопутствующие этому различного рода функциональные расстройства, нарушаются сон, аппетит, все эти факторы должны учитываться при определении размера компенсации морального вреда.

Степень страданий – это количественный критерий, определяющий глубину переживаний, вызванных противоправным деянием. В принципе, страдания увеличиваются и уменьшаются в зависимости от того, какое именно благо пострадало и насколько. Не стоит забывать, что колебания величины страданий напрямую зависят от индивидуальных особенностей потерпевшего. Восприятие людей бывает очень разным, есть люди, которые воспринимают несправедливое отношение к ним очень болезненно, и нервная встряска может привести их даже к серьёзным болезням, что приводит к так называемому «вторичному моральному вреду».

При определении размера компенсации морального вреда необходимо учитывать характер физических и нравственных страданий, поэтому законодатель дифференцирует размер компенсации в зависимости от вида страданий. В гражданском Кодексе РФ употребляются две разновидности страданий: страдания нравственные и страдания физические. Нравственные (душевные) страдания, такие как горе, страх, стыд, беспокойство, унижение, характеризуют явления, которые относятся к внутренней, духовной жизни человека, они напрямую связаны с его глубинными личностными структурами, которые подвергаются посягательству, что и вызывает у него столь сильную эмоциональную ответную реакцию в виде отрицательных переживаний, называемых страданиями. Что касается физических страданий – это одна из форм морального вреда, в том его виде, как он определён в российском законодательстве. К физическим страданиям можно отнести боль, удушье, тошноту, головокружение, зуд и другие болезненные симптомы (ощущения). В совокупности нравственные и физические страдания составляют моральный вред, который при наличии других необходимых условий должен быть компенсирован в денежной форме. Однако люди не всегда переносят одновременно и физические и нравственные страдания. Что делать, если никаких физических страданий человек не перенёс, а просто испытал гнев, обиду и прочие нравственные страдания, которые имеют существенное значение при определении размера компенсации морального вреда. В этом случае с помощью специальных терминов из психологии важно составить перечень таких переживаний и чётко о них заявить, чтобы нашёл своё подтверждение моральный вред. Сформулировать можно, например следующим образом: «Мой моральный вред выражается: в ощущениях дискомфорта и неловкости, выражении гнева и обиды, чувстве несправедливости, ощущениях неблагодарности, чувствах унижения и беспокойства, других моральных чувствах и ощущениях, эмоциональных переживаниях» [2]. Характер физических и нравственных страданий в таком понимании можно было бы учитывать и оценивать, если бы можно было установить некую количественную соотношение между вышеперечисленными разновидностями таких страданий. Однако не представляется возможным и целесообразным ни теоретически, ни практически ввести какое-либо объективное соотношение между, предположим, тошнотой и удушьем, зудом и головокружением, страхом и горем, стыдом и унижением. Думается, что не только необходимо учитывать характер физических страданий, а характер и значимость тех нематериальных благ, которым причинён вред, поскольку именно они и определяют величину причинённого морального вреда.

Известно, что внутреннее равновесие среды и процессов в организме называется гомеостазом [3]. На него влияет физическая и нравственная составляющие травмы. В науке предложено очень много теорий по методике расчёта компенсации морального вреда, но мало кто уделяет внимание психолого-физиологическим факторам, которые как раз и составили бы естественнонаучную теорию, реальную, без фантазий, с помощью которой моральный вред был бы доказан и являлся бы действительным и реальным. Суть данной методики заключается в оценке фактических потерь реального здоровья и человеческого капитала с помощью проведения психологической экспертизы, исследования мозга человека, путём заключения осциллограммы с мозга, составление психологами тестов по определению темперамента, психосоматического здоровья человека, образа и условий его жизни, установлением физиологами вида нарушения гомеостаза, и даже квалификации юристами рода правотравмы, и, самое главное, определения ренты здоровья. В общем, всё зависит от травмослучая – события. Наконец, все эти моменты должны быть закреплены в экспертном заключении, в виде «отчёта об оценке потерь ресурсов здоровья и определении компенсации морального вреда», который можно было бы использовать в судебной практике.

Нельзя не согласиться с мнением Д.В. Котова, который полагает, что помимо указанных в законодательстве критериев определения размера компенсации морального вреда, должны учитываться:

- индивидуальные (психологические, физические и социальные) особенности причинителя вреда и потерпевшего;
- продолжительность отрицательного воздействия на потерпевшего;
- культурные, религиозные и прочие нравственные особенности причинителя вреда и потерпевшего [4].

Действительно, наличие морального вреда предполагает негативные изменения в психической сфере человека, выражающиеся в претерпевании последним физических и нравственных страданий. Одной из важнейших особенностей морального вреда является то, что эти негативные изменения происходят в сознании потерпевшего, и форма их выражения в значительной степени зависит от особенностей психики потерпевшего. Так, слёзы – одна из наиболее распространённых реакций на причинение боли или обиды, но это может явиться только косвенным доказательством причинения морального вреда, вот почему необходимо давать оценку институту морального вреда, используя психологические и физиологические приёмы. Ведь цель компенсации морального вреда сводится не к получению теми или иными гражданами соразмерных их материальному положению положительных эмоций, а к возможности сгладить вредные последствия отрицательного воздействия. При этом не стоит доказывать, например, что утрата пенсионером, не имеющим других доходов, его скромной пенсии вызовет у него гораздо больше переживаний, забот и неудобств, нежели утрата аналогичной суммы более обеспеченным человеком.

По мнению А.М. Эрделевского, следует применять принцип презумпции причинения морального вреда неправомерным действием и предполагать, что потерпевший испытывает страдания, если правонарушитель не докажет обратное [5]. Безусловно, это существенно упрощает позицию потерпевшего, и в то же время эту презумпцию правонарушитель может опровергнуть. Например, клеветник вправе ссылаться на неспособность потерпевшего осознавать позорящий характер распространяемых о нём сведений и будет освобождён от ответственности за причинение морального вреда, доказав это обстоятельство. Поэтому заявление потерпевшего о том, что он претерпел физические и нравственные страдания, является доказательством факта причинения морального вреда, если причинитель вреда не докажет иное, а оценка доказательства – прерогатива суда.

К сожалению, на практике суды не дают чёткое обоснование компенсации морального вреда в денежной форме, и, в частности, не указывают в решениях, на основании чего устанавливается та, а не иная сумма. Проблема состоит в том, что перед судьёй возникают большие трудности при определении степени эмоциональных переживаний, а, следовательно, и компенсационной суммы, поскольку размер компенсации зависит от характера и объёма причинённых человеку нравственных и физических страданий. Применение знаний психолога является одним из способов объективно определить наличие стресса у индивида, уровень его эмоциональных переживаний и страданий. На сегодняшний день психологическая экспертиза не имеет отлаженной структуры использования в практической деятельности. Так, в каждом случае её назначения, например, в рамках уголовного процесса, следователю предстоит самому найти необходимых специалистов, способных провести экспертное исследование. Ими должны быть психологи достаточно широкого профиля. А именно, психолог должен обладать такими познаниями, которые позволят ответить на поставленные перед ним вопросы относительно конкретной личности. В психологии очень много специализаций, поэтому психологи, не имеющие дополнительной подготовки именно по судебной психологии, и, соответственно, не имеющие опыта экспертной работы, не могут быть отнесены к лицам, обладающим необходимыми психологическими познаниями для дачи экспертного заключения. Это очень важное обстоятельство для лиц, назначающих экспертизу, поскольку нигде в законодательстве не оговаривается, кого считать профессионально компетентным для производства судебной экспертизы, в том числе проводимой психологом. Конечно, участие психолога как эксперта в суде по делам о компенсации морального вреда влечёт дополнительные затраты времени и средств, но и по данным делам цель оправдывает средства. Путём проведения психологической экспертизы можно оценить ситуацию, индивидуальные психологические особенности подэкспертного, изучить неблагоприятные психофизиологические факторы, построить теоретическую модель эмоционального состояния подэкспертного, оценить значимость влияния эмоционального состояния на сознание и поведение подэкспертного путём соотнесения психологии и юридических способностей.

Психологическая экспертиза, выполненная грамотно и в соответствии с процессуальными требованиями, позволит наиболее достоверно рассмотреть конкретное дело в суде и вынести разумное, справедливое решение о компенсации морального вреда, с учётом конкретных психологических свойств отдельного индивида.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ожёгов С.И.* Словарь русского языка. – М., 1998.
2. *Бортникова С.М., Забухишина Т.В.* Нервные и психические болезни. Серия «Медицина для вас». – Ростов н/Д: Феникс, 2003.
3. *Котов Д.В.* Критерии определения размера компенсации морального вреда // Адвокат. 2004. № 8.
4. *Клочков А.В.* Критерии определения размера компенсации // Закон и право. – 2005. № 2.
5. *Эрделевский А.М.* Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 3-е издание, испр. и дополн. – М.: Волтерс Клувер, 2004.